

*МЕЖДУНАРОДНАЯ
КОНВЕНЦИЯ
О ЛИКВИДАЦИИ
ВСЕХ ФОРМ
РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ*

Distr.
RESTRICTED*

CERD/C/67/D/30/2003
22 August 2005

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ЛИКВИДАЦИИ
РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ
Шестьдесят седьмая сессия
2-19 августа 2005 года

МНЕНИЕ

Сообщение № 30/2003

Представлено: Еврейской общиной Осло; Еврейской общиной
Тронхейма; Рольфом Киршнером; Юлиусом
Палтиэлем; Норвежским антирасистским центром;
и Надимом Баттом (представлены адвокатом
г-ном Фродом Элгесемом)

Предполагаемая(ые) жертва(ы): Заявители

Государство-участник: Норвегия

Дата сообщения: 17 июня 2003 года

Дата настоящего решения: 15 августа 2005 года

[Приложение]

* Публикуется по решению Комитета по ликвидации расовой дискриминации.

ПРИЛОЖЕНИЕ

МНЕНИЕ КОМИТЕТА ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 14 МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

- шестьдесят седьмая сессия -

относительно

Сообщения № 30/2003

Представлено: Еврейской общиной Осло; Еврейской общиной Тронхейма; Рольфом Киршнером; Юлиусом Палтиэлем; Норвежским антирасистским центром; и Надимом Баттом (представлены адвокатом г-ном Фродом Элгесемом)

Предполагаемая(ые) жертва(ы): Заявители

Государство-участник: Норвегия

Дата сообщения: 17 июня 2003 года

Комитет по ликвидации расовой дискриминации, учрежденный в соответствии со статьей 8 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации,

на своем заседании 15 августа 2005 года,

принимает следующее:

Мнение

1. Авторами сообщения от 17 июня 2003 года являются г-н Рольф Киршнер, родившийся 12 июля 1946 года, руководитель Еврейской общины в Осло; г-н Юлиус Палтиэль, родившийся 4 июля 1924 года, руководитель Еврейской общины в Тронхейме; и Надим Батт, родившийся 16 июня 1969 года, руководитель Норвежского антирасистского центра (НАЦ). Авторы утверждают, что они являются жертвами нарушения Норвегией¹ статей 4 и 6 Конвенции. Они представлены адвокатом.

¹ В своем заявлении от 23 марта 1976 года Норвегия признала компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения по статье 14.

Изложенные факты

2.1 19 августа 2000 года группировка, известная под названием "Бравые парни" ("Bootboys"), организовала и провела в Аскиме, пригороде Осло, шествие в память нацистского лидера Рудольфа Гесса. В шествии, которое продолжалось 5 минут, приняли участие около 38 человек, которые прошли маршем через центр Аскима около 500 метров. Все участники были одеты в "полувоенную" униформу; согласно утверждениям, значительная часть их уже привлекалась к уголовной ответственности. Лица многих участников марша были скрыты масками. Шествие возглавлял г-н Терье Шоли. После того, как колонна достигла городской площади, г-н Шоли произнес речь, заявив, в частности, следующее:

"Мы собрались здесь для того, чтобы почтить память нашего великого героя Рудольфа Гесса, который в годы второй мировой войны мужественно боролся за спасение Германии и Европы от большевизма и еврейской заразы. Сейчас, в данный конкретный момент, свыше 15 000 коммунист и жидолюбов собрались в Юнгсроеге на демонстрацию, направленную против свободы слова и белой расы. Ежедневно иммигранты грабят, насилюют и убивают норвежцев, ежедневно наш народ и наша страна обкрадываются и уничтожаются евреями, которые буквально высасывают наше национальное достояние и насаждают безнравственность и антинорвежский образ мыслей. Трижды нам было запрещено провести шествие в Осло, тогда как коммунистам даже не нужно было просить разрешения. Разве это свобода слова? Разве это демократия?..."

Наш дорогой фюрер Адольф Гитлер и Рудольф Гесс сидели в тюрьме за свои убеждения. Мы не должны отступать от их принципов и от их героических усилий. Напротив, мы должны идти по их стопам и бороться за то, во что мы верим, а именно за Норвегию, построенную на принципах национал-социализма²..."

2.2 По завершении речи г-н Шоли предложил почтить память Рудольфа Гесса минутой молчания. Затем молодчики, возглавляемые г-ном Шоли, несколько раз подняли руки в нацистском приветствии с криками "Зиг хайль". После этого они разошлись.

2.3 Авторы утверждают, что прямым следствием указанного шествия явилось образование отделения "Бравых парней" в близлежащем Кристиансанне и что, по их словам, в течение следующих 12 месяцев город буквально "захлестнула" волна насилия,

² Эта речь была снята на видеокамеру корреспондентом журнала "Монитор". Сделанная видеозапись впоследствии фигурировала в качестве доказательства в ходе уголовного разбирательства по делу г-на Шоли.

направленного против лиц с темным цветом кожи и политических оппонентов. Авторы далее заявляют, что марш, прошедший в районе Осло, как представляется, вселил в "Бравых парней" уверенность и что за этим последовал всплеск активности "наци". Произошли несколько инцидентов, связанных с проявлением насилия, включая убийство 26 января 2001 года 15-летнего Бенджамина Эрмансена, сына выходца из Ганы и норвежской женщины, которому были нанесены ножевые ранения. Впоследствии в связи с этим убийством были привлечены к ответственности и осуждены три члена группировки "Бравые парни", причем один из них был осужден за убийство при отягчающих обстоятельствах в силу того, что нападение было продиктовано расовыми мотивами. Авторы заявляют, что он и еще один из осужденных по данному делу принимали участие в шествии 19 августа 2000 года.

2.4 Авторы заявляют, что "Бравые парни" снискали себе в Норвегии репутацию группировки, склонной к применению насилия, и приводят 21 конкретный случай, когда в период с февраля 1998 года по февраль 2002 года "Бравые парни" прибегали как к угрозам расправы, так и прямому насилию. Сам же г-н Шоли в настоящее время отбывает срок тюремного заключения за покушение на убийство в связи с инцидентом, в ходе которого он выстрелил в другого члена группировки.

2.5 Некоторые из очевидцев шествия в память нацистского лидера подали жалобу в полицию. 23 февраля 2001 года окружной прокурор Осло предъявил г-ну Шоли обвинение в нарушении статьи 135 а) норвежского Уголовного кодекса, согласно которой запрещается угрожать или оскорблять, а также делать предметом ненависти, преследования или презрительного отношения какого-либо человека или группу лиц по причине их верования, расы, цвета кожи либо национального или этнического происхождения. Такое правонарушение карается штрафом или тюремным заключением на срок до двух лет.

2.6 16 марта 2001 года суд города Хальден признал г-на Шоли невиновным. Сторона обвинения обжаловала это решение в Апелляционном суде города Боргартин, который поддержал осуждение г-на Шоли за нарушение статьи 135 а) на основании содержащихся в его речи ссылок на евреев. Апелляционный суд пришел к тому заключению, что эту речь следует понимать как допускающую возможность массового истребления евреев, а посему она представляет собой нарушение статьи 135 а).

2.7 Г-н Шоли подал апелляцию в Верховный суд. 17 декабря 2002 года Верховный суд большинством в 11 против 6 своих членов отменил обвинительный приговор. Согласно вынесенному им заключению, применение карательных санкций за одобрение нацизма предполагало бы запрещение нацистских организаций, что, по его мнению, являлось бы

слишком жесткой мерой, не совместимой с правом на свободу слова³. Большинство членов суда также сочли, что содержащиеся в выступлениях изречения - это не более чем нацистская риторика, не имеющая иной цели, кроме как высказаться в поддержку идеологии национал-социализма. Она не может квалифицироваться как одобрение факта преследования и массового истребления евреев в годы второй мировой войны. Суд не усмотрел никакой конкретной связи между Рудольфом Гессом и истреблением евреев; отметил, что многие нацисты отрицают факт Холокоста; и сослался на отсутствие информации, позволяющей судить о взглядах г-на Шоли на данную проблему. По мнению большинства членов Верховного суда, в произнесенной речи содержались пренебрежительные замечания и оскорбительные высказывания, но никак не прямые угрозы или призывы к совершению каких-либо конкретных действий. Авторы отмечают, что, согласно мнению большинства членов суда, статья 4 Конвенции не предполагает обязательства запрещать распространение идей расового превосходства, что противоречит позиции Комитета, изложенной в Общей рекомендации № 15.

2.8 Авторы утверждают, что данное решение послужит прецедентом при рассмотрении дел по статье 135 а) Уголовного кодекса и что отныне станет невозможным привлекать к судебной ответственности за нацистскую пропаганду и нацистские вылазки, аналогичные шествию 19 августа 2000 года. Комментируя решение Верховного суда, Генеральный прокурор высказал мнение, что в условиях существующего в соседних странах запрета Норвегия дает "зеленый свет" нацистским демаршам.

Жалоба

3.1 Авторы заявляют, что они являются жертвами нарушения государством-участником статей 4 и 6 Конвенции. По их утверждению, в результате принятия 17 декабря 2002 года Верховным судом своего решения они были лишены защиты от распространения идей расовой дискриминации и ненависти, а также от подстрекательства к актам, аналогичным тем, которые имели место в ходе шествия 19 августа 2000 года. Кроме того, они были лишены средств правовой защиты от подобного образа действий, как того требуют положения Конвенции.

Статус жертв

3.2 Авторы утверждают, что они являются жертвами указанных нарушений ввиду общей неспособности норвежского законодательства надлежащим образом защитить их от распространения антисемитской и расистской пропаганды, а также от подстрекательства к расовой дискриминации, ненависти и насилию. Они признают, что

³ Право на свободу слова гарантируется статье 100 Конституции Норвегии.

ранее Комитету не представлялось возможности заниматься рассмотрением понятия "жертва" в подобном контексте, однако они полагают, что Комитету следует воспользоваться подходом, используемым как Комитетом по правам человека, так и Европейским судом по правам человека. Они заявляют, что во всех трех Конвенциях требования, позволяющие квалифицировать кого-либо в качестве "жертвы", являются одинаковыми, и, по их утверждению, Комитет по правам человека и Европейский суд признали, что в силу самого факта существования в стране конкретных законов возможно прямое ущемление прав того или иного лица, позволяющее говорить о нем как о жертве нарушений. Приводится ссылка на решения Комитета по правам человека по делам *Тунен против Австралии*⁴ и *Баллантайн и другие против Канады*⁵, а также на решение Европейского суда по правам человека по делу *Даджен против Соединенного Королевства*⁶. При рассмотрении дела *Тунена* Комитет по правам человека пришел к заключению о том, что автор может притязать на статус жертвы нарушения права на личную жизнь ввиду существования закона штата, по которому половые отношения, в которые вступают по взаимному согласию совершеннолетние лица мужского пола, квалифицируются как уголовное преступление, даже хотя автор и не был привлечен к судебной ответственности. К подобному же выводу пришел и Европейский суд по делу *Даджена*. Аналогичным образом при рассмотрении дела *Баллантайна*, связанного с существующим в провинции Квебек запретом на использование английского языка в уличной рекламе, Комитет по правам человека счел, что автор может относить себя к категории жертв, хотя он и не привлекался к ответственности на основании соответствующего законодательства. По утверждению авторов, такие случаи свидетельствуют о том, что категория "жертвы" может быть применима ко всем членам какой-либо группы, поскольку в силу фактического наличия особого правового режима в стране возможно прямое ущемление прав каждой из жертв, входящих в состав членов этой группы. Авторы заявляют, что в случае, о котором идет речь, они вместе с любыми другими евреями, иммигрантами или прочими лицами, которым угрожает непосредственная опасность пострадать от расовой дискриминации, проявления ненависти или насилия, могут отнести себя к категории жертвы действий, производимых в нарушение положений статьей 4 и 6 Конвенции.

3.3 Авторы утверждают, что они являются жертвами, даже несмотря на отсутствие прямых столкновений с участниками шествия. В этой связи необходимо напомнить, что Конвенция касается не только распространения расистских идей как таковых, но и

⁴ Сообщение № 488/1992, соображения, принятые 31 марта 1994 года.

⁵ Сообщения № 359 и 385/1989, соображения, принятые 31 марта 1993 года.

⁶ Решение от 23 сентября 1981 года, серии А-45.

последствий, к которым это приводит (пункт 1 статьи 1). Кроме того, лишь в редких случаях расистские взгляды высказываются непосредственно лицам соответствующей расы; как правило, они распространяются единомышленниками. Если же положения статьи 4 неприменимы к данному контексту, то они утрачивают свой реальный смысл.

3.4 Авторы также ссылаются на решения Европейского суда по правам человека, который признает за потенциальной жертвой право подавать иск в связи с предполагаемым нарушением прав человека. При рассмотрении дела *Кемпбелл и Козанс против Соединенного Королевства*⁷ суд пришел к заключению о том, что школьник может претендовать на статус жертвы нарушения статьи 3 Конвенции в силу применения в школе, где он обучается, телесных наказаний даже в том случае, когда к нему самому такие меры не применялись. Сам факт угрозы оказаться подвергнутым такому обращению оказался достаточным для признания его притязания на статус "жертвы" обоснованным. Авторы утверждают, что существование в Норвегии нацистских группировок, проповедующих насилие, наряду с прецедентом, который создало решение Верховного суда по делу *Шоли*, создает реальную и непосредственную опасность испытать на себе все последствия распространения идей расового превосходства и подстрекательства к расовой ненависти и насилию в условиях отсутствия прямой защиты или предоставления средств правовой защиты, как того требуют статьи 4 и 6 Конвенции.

3.5 Авторы далее указывают, что так или иначе они лично уже пострадали от предполагаемых нарушений. Нацистское шествие и прозвучавшая речь оказали серьезное неблагоприятное воздействие на г-на Палтиэля, бывшего узника концентрационного лагеря в годы войны, которому к тому же ранее неоднократно угрожали расправой за его просветительскую работу. То же самое относится и к г-ну Киршнеру, семья которого также серьезно пострадала от преследования евреев в годы войны. Кроме того, непосредственно затронутыми оказались и заявители в лице организаций, поскольку, как утверждается, они больше не могут рассчитывать на защиту закона при проведении своей деятельности. По их утверждению, решение Верховного суда перекладывает задачу защиты от последствий расистских выступлений на частные организации и создает новые проблемы для тех, кто оказывается объектом расовой дискриминации.

Исчерпание внутренних средств правовой защиты

3.6 Авторы заявляют об исчерпании всех имеющихся внутренних средств правовой защиты. Решение Верховного суда является окончательным и обжалованию не подлежит.

⁷ Ходатайства № 7511/76 и 7743/76.

О существе дела

3.7 Что касается существа претензии, то авторы ссылаются на Общую рекомендацию № 15 Комитета, пункт 3 которой требует, чтобы государства-участники объявили караемыми по закону четыре категории противоправных действий: распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти; подстрекательство к расовой ненависти; акты насилия, направленные против любой расы; и подстрекательство к таким актам. Поэтому, по мнению авторов, решение Верховного суда несовместимо с Общей рекомендацией Комитета в отношении соблюдения положений статьи 4.

3.8 Авторы отмечают, что в своих недавних заключительных замечаниях по периодическому докладу Норвегии Комитет указал, что запрещение распространения идей, основанных на расовой ненависти, совместимо с правом на свободу слова; то же самое предусматривается и статьей 20 Международного пакта о гражданских и политических правах. Авторы ссылаются на пункт 6 Общей рекомендации № 15, который гласит, что организации, поощряющие расовую дискриминацию и подстрекающие к ней, должны быть запрещены, и указывают, что ранее Комитет уже отмечал с обеспокоенностью неспособность государства-участника выполнить эти требования⁸. Авторы настаивают на том, что государству-участнику надлежит защищать демократическое общество от антидемократической пропаганды. В частности, как они заявляют, не имеется никаких оснований для вывода Верховного суда о том, что статья 4 Конвенции не требует от государств-участников карать за распространение идей расового превосходства, особенно учитывая четкую позицию, занятую Комитетом по этому вопросу.

3.9 Авторы утверждают, что Верховный суд недооценил опасность того, что он назвал "нацистской риторикой", и что целью статьи 4 является полное искоренение расизма. Как отметило меньшинство членов Верховного суда, речь г-на Шоли равнозначна одобрению и поощрению актов насилия в отношении евреев и выдержана в духе восхваления факта их массового истребления в годы второй мировой войны. В частности, заявление о том, что данная группировка будет следовать по стопам нацистов и бороться за их убеждения, надлежало трактовать как одобрение насилия в отношении евреев и подстрекательство к совершению таких актов. Использование нацистского приветствия со всей очевидностью показывает, что сборище не носило мирного характера, а, учитывая официальные данные

⁸ Авторы ссылаются на заключительные замечания по двенадцатому-четырнадцатому периодическим докладам (1996/1997 годы), принятые КЛРД на его 1242-м заседании (пятьдесят первая сессия) 21 августа 1997 года, пункт 13, и на заключительные замечания по пятнадцатому периодическому докладу (1999 год), принятые КЛРД на его 1434-м заседании (пятьдесят седьмая сессия) 23 августа 2000 года, пункт 14.

о склонности "Бравых парней" к насилию, мемориальное шествие является просто пугающим, причем подстрекательство к насилию представляется совершенно очевидным.

3.10 Авторы заявляют, что в свете решения Верховного суда статья 135 а) Уголовного кодекса является неприемлемой в качестве стандарта, гарантирующего защиту от проявлений расизма. Поэтому они утверждают о нарушении государством-участником статьи 4 Конвенции и соответственно о нарушении статьи 6, поскольку правовой режим, устанавливаемый Верховным судом, неизбежно предполагает отсутствие возможности искать правовой защиты, в частности в виде компенсации.

Замечания государства-участника

4.1 В своей ноте от 3 октября 2003 года государство-участник оспаривает приемлемость сообщения и просит Комитет провести разграничение между вопросом о приемлемости и существом дела.

4.2 Оно заявляет, что авторы сообщения прибегают к популистским методам, направленным на проведение Комитетом оценки взаимосвязи между статьей 135 а) Уголовного кодекса в том виде, в каком она применяется Верховным судом, и статьей 4 Конвенции. По мнению государства-участника, выносить на рассмотрение Комитета вопросы столь общего характера лучше всего в рамках процедуры представления докладов. Государство-участник отмечает, что недавно Комитет поднимал именно этот вопрос в связи с рассмотрением его шестнадцатого доклада. Комитет с озабоченностью отметил, что строгое толкование содержания статьи 135 а) может не охватить все аспекты статьи 4 а) Конвенции, и предложил государству-участнику вновь рассмотреть положения соответствующей статьи и представить информацию Комитету по этому вопросу в своем следующем периодическом докладе⁹. Государство-участник заявляет, что в настоящее время ведется работа по подготовке проекта предлагаемых поправок к статье 100 Конституции, гарантирующей свободу слова, который затронет и сферу охвата статьи 135 а) Уголовного кодекса. Государство-участник заверяет Комитет, что его заключительные замечания станут весомым подспорьем в деле рассмотрения соответствующих поправок к этим положениям.

4.3 Государство-участник заявляет, что ни еврейские общины Осло и Тронхейма, ни Антирасистский центр не могут считаться "группами лиц" для целей пункта 1 статьи 14. Еврейские общины являются религиозными конгрегациями, насчитывающими множество членов. Антирасистский же центр является неправительственной организацией, деятельность которой направлена на поощрение прав человека и равных возможностей и

⁹ Заключительные замечания от 22 августа 2003 года, пункт 12.

которая занимается изучением проблем расизма и расовой дискриминации. Государство-участник заявляет, что, хотя в правовой практике Комитета не имеется никаких соответствующих прецедентов, под "группой лиц" следует понимать группу, каждый отдельный член которой может притязать на статус жертвы предполагаемого нарушения. Важна не группа как таковая, а входящие в ее состав лица. Именно они, а не группы обладают процессуальной правоспособностью.

4.4 Говоря об отдельных авторах, а именно о г-не Киршнере, г-не Палтиэле и г-не Батте, государство-участник утверждает, что они не исчерпали имеющихся внутренних средств правовой защиты. Оно ссылается на решение Комитета по делу *ОЭМ и АСМ против Дании*, в котором он отметил, что ни один из заявителей не подавал жалобы в рамках внутреннего разбирательства, и счел, что "одно из основных требований в отношении приемлемости" состоит в том, что внутренние средства правовой защиты должны быть исчерпаны действиями "самих заявителей"¹⁰. Как отмечает государство-участник, в данном случае ни один из заявителей не является стороной внутреннего разбирательства, в ходе которого было принято решение Верховного суда, и единственная жалоба по поводу инцидента была подана в полицию города Аским местным политическим деятелем. Государство-участник заявляет, что заявители не подавали никаких жалоб местным властям и не обращались с какими-либо просьбами о защите.

4.5 Государство-участник утверждает, что авторы не являются "жертвами" для целей пункта 1 статьи 14. В своей практике Комитет лишь дважды усмотрел, что статья 4 дает основание говорить об ущемлении индивидуального права и на нее можно сослаться в контексте сообщения по статье 14 Конвенции. В обоих этих случаях расистские высказывания прозвучали непосредственно в адрес соответствующих заявителей и негативным образом затронули их основные права по статье 5. В данном же конкретном случае ни один из заявителей не присутствовал лично в тот момент, когда во время мемориального шествия прозвучали замечания расистского характера. Эти замечания не были направлены лично против них, и к тому же заявители не указали конкретно, каким собственным образом высказывания г-на Шоли затронули их основные права по статье 5. Соответственно государство-участник утверждает, что авторы не являются жертвами для целей пункта 1 статьи 14.

Комментарии заявителей

5.1 В своих комментариях от 2 декабря 2003 года на представление государства-участника авторы утверждают, что сообщение носит сугубо индивидуальный характер. Они заявляют, что связанный со статьей 4 вопрос об отсутствии надлежащей защиты от

¹⁰ Сообщение № 22 от 2002 года, решение от 19 марта 2003 года, пункт 6.3.

расистских изречений в любом случае уже являлся предметом диалога между Комитетом и государством-участником и что обеспокоенности, выраженные Комитетом в его заключительных замечаниях, не произвели особого впечатления на государство-участник.

5.2 Авторы повторяют, что еврейские общины и Антирасистский центр надлежит считать "группами лиц" для целей статьи 14 Конвенции и что они правомочны направлять в Комитет сообщения. Авторы отмечают, что в формулировке статьи 14 ничто не может служить основанием для трактовки, согласно которой все члены той или иной группы должны быть в состоянии притязать на статус жертвы в индивидуальном порядке. В случае подобного строгого толкования фраза "группы лиц" лишалась бы всякого самостоятельного значения. Авторы противопоставляют формулировку пункта 1 статьи 14 соответствующему положению Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах¹¹, которым предусматривается, что представлять на рассмотрение Комитета по правам человека жалобы могут только физические лица. Они утверждают, что фразой "группы лиц", вне зависимости от ее возможной коннотации, безусловно, охватываются объединения, организующие людей в интересах конкретной общей цели, как, например, конгрегации и организации, построенные по принципу членства.

5.3 В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты авторы утверждают, что в свете решения Верховного суда любые предпринимаемые ими в Норвегии процессуальные действия обречены на провал. Они ссылаются на решение Европейского суда по правам человека, согласно которому обязанность исчерпания внутренних средств правовой защиты не применима в обстоятельствах, когда - в силу авторитарной трактовки закона местными властями - возбуждение заявителями любых процессуальных действий представляется бесполезным¹². Авторы утверждают, что в связи со статьей 14 Конвенции Комитету следует взять на вооружение аналогичный подход. Таким образом, даже если авторы и не исчерпали имеющиеся внутренние средства правовой защиты, Верховный суд своим решением освободил их от необходимости выполнения этого требования, дав окончательную и авторитарную трактовку соответствующего закона.

5.4 В отношении утверждения государства-участника о том, что они не являются "жертвами" для целей статьи 14, заявители указывают, что статья 4 гарантирует отдельным лицам и группам лиц *право* на защиту от высказываний, проникнутых ненавистью. Неспособность обеспечить надлежащую защиту от подобных высказываний

¹¹ Статья 1.

¹² Дело "*Распахнутая дверь*" и "*Добропорядочные женщины Дублина*" против Ирландии, решение от 23 сентября 1992 года.

уже сама по себе является нарушением индивидуальных прав тех лиц, которые оказываются непосредственно затронутыми неспособностью государства выполнить свои обязательства. Авторы вновь повторяют, что аналогично тому, как то или иное лицо может приобретать статус потенциальной жертвы в тех случаях, когда людям в порядке осуществления их прав формально требуется пойти на нарушения закона, точно также подобный статус может возникать и тогда, как национальное законодательство или решение суда препятствует будущему осуществлению прав отдельного лица по Конвенции. Они далее заявляют, что в данном случае сами авторы являются общественными деятелями или руководителями соответствующих еврейских общин, а посему относятся к потенциальным жертвам нарушений Конвенции. В прошлом в адрес г-на Палтиэля со стороны неонацистских группировок уже звучали угрозы убийства. Между тем, целью статьи 4 является борьба с расизмом на корню; существует причинно-следственная связь между проникнутой ненавистью речью, которую произнес г-н Шоли, и совершением серьезных насильственных актов расизма. Отсутствие средств защиты от проникнутых ненавистью выступлений серьезно затрагивает людей, подобных г-ну Палтиэлю. Как заявляется, все авторы принадлежат к группам лиц, безусловно являющихся потенциальными жертвами человеконенавистнических выступлений, от которых норвежский закон не обеспечивает никакой защиты. Согласно их утверждению, существует высокая степень вероятности того, что они будут серьезно затронуты нарушением статьи 4 Конвенции.

5.5 В дополнительном представлении от 20 февраля 2004 года заявители обратили внимание Комитета на третий доклад Европейской комиссии против расизма и нетерпимости (ЭКРИ) от 27 июля 2003 года, в котором речь шла о положении в Норвегии. В этом докладе ЭКРИ заявила, что норвежское законодательство не предоставляет частным лицам надлежащие средства защиты от проявлений расизма, особенно в свете постановления Верховного суда по делу *Шоли*. ЭКРИ рекомендовала Норвегии усилить защиту от проявлений расизма путем внесения соответствующих изменений в Конституцию и уголовное законодательство.

Просьба Комитета о предоставлении разъяснений от государства-участника

6.1 На своей шестьдесят четвертой сессии Комитет поручил секретариату обратиться к государству-участнику с просьбой предоставить разъяснения в отношении того, может ли, в соответствии с законодательством Норвегии, кто-либо из заявителей обратиться с ходатайством о присоединении к уголовному иску, возбужденному в связи с высказываниями г-на Шоли в ходе шествия, организованного группировкой "Бравые парни"; и, если это допускается, пояснить, имеет ли участие заявителей в этом процессе в качестве третьих сторон какие-либо шансы на успех. Просьба о предоставлении разъяснения была направлена государству-участнику 3 марта 2004 года и препровождена для информации самим заявителям.

6.2 В письме от 19 июня 2004 года заявители указали, что они не имели возможности участвовать в уголовном судопроизводстве, которое было возбуждено в связи с шествием членов группировки "Бравые парни"; они также добавили, что они не понесли какого-либо финансового ущерба, который мог бы стать основанием для подачи гражданского иска.

6.3 В своем представлении от 19 августа 2004 года государство-участник сообщило, что заявители неправомочны возбуждать уголовное разбирательство в частном порядке или присоединиться к иску государственной прокуратуры по делу г-на Шоли в связи с предполагаемым нарушением статьи 135 а). Вместе с тем оно утверждает, что отсутствие такой возможности не имеет отношения к вопросу об исчерпании заявителями внутренних средств правовой защиты и отмечает, что данное дело мало чем отличается от дела *ОЭМ и АСМ против Дании*, о котором говорится в пункте 4.3 выше и по которому Комитет принял решение, где он пришел к выводу о том, что соответствующее сообщение является неприемлемым, поскольку ни один из заявителей не являлся стороной внутреннего разбирательства. Государство-участник утверждает, что между уголовно-процессуальным законодательством Норвегии и Дании не имеется существенных различий в том, что касается возможности возбуждения уголовного иска в частном порядке или присоединения к иску, возбужденному прокуратурой по делу о проявлениях расизма. В деле Дании, как и в нынешнем деле, сообщение являлось приемлемым, поскольку заявители не предприняли каких-либо процессуальных действий для обеспечения осуждения предполагаемого нарушителя. В деле Дании, как и в нынешнем случае, заявители не подавали жалоб в полицию. Ни один из заявителей не предпринял каких-либо шагов для оспаривания заявлений г-на Шоли до подачи своего сообщения Комитету спустя три года после того, как эти заявления были сделаны. Государство-участник утверждает, что не существует каких-либо оснований для проведения различий между рассматриваемым делом и решением, ранее принятым Комитетом по датскому делу.

6.4 Государство-участник далее утверждает, что частные заявители, прежде всего еврейские общины, могли бы возбудить иск в отношении г-на Шоли за диффамацию; подобный иск может возбуждаться лицами, которые считают, что они стали жертвами клеветы или диффамации согласно статьям 246 и 247 Уголовного кодекса. В этом случае заявители могли бы присоединить свои иски в отношении диффамации уголовного характера к уголовному иску, уже возбужденному в отношении г-на Шоли. Таким образом, они могли бы оказать определенное влияние на ход судебного процесса. Хотя статьи 246 и 247 не имеют непосредственной антидискриминационной направленности, они также применимы и к высказываниям расистского характера. В своем решении *Садик*

*против Дании*¹³ Комитет отметил, что понятие "эффективное средство правовой защиты" для целей статьи 6 Конвенции "не ограничивается возбуждением уголовного преследования на основе правовых положений, которые конкретно, ясно и определенно предусматривают назначение наказания за совершение актов расовой дискриминации". Оно распространяется и на "общие положения, касающиеся клеветнических утверждений и применимые в отношении высказываний расистско-дискриминационного толка". Комитет в том же решении заявил, что "наличие только сомнений в отношении эффективности имеющихся средств гражданской правовой защиты не освобождает заявителя от обязанности их использовать".

6.5 И наконец, государство-участник утверждает, что, если Комитет объявит данное сообщение приемлемым и будет рассматривать его по существу, он должен учитывать, что правительство разрабатывает предложения о существенном укреплении защиты, обеспечиваемой статьей 135 а), и что парламенту был представлен "белый документ", содержащий возможные поправки к статье 100 Конституции Норвегии. В настоящее время слишком рано говорить об итогах процесса изменения законодательства, и государство-участник подробнее остановится на этом вопросе в своем следующем периодическом докладе Комитету.

6.6 В своем ответе от 22 августа 2004 года заявители отмечают, что датское дело, на которое ссылается государство-участник, имеет отличие от их случая, поскольку уголовное судопроизводство по данному делу было прекращено полицией, а сами авторы не предпринимали каких-либо действий для возбуждения гражданского или уголовного иска в отношении предполагаемого нарушителя. В рассматриваемом случае Верховный суд счел, что высказывания г-на Шоли должны защищаться в рамках конституционного права на свободу слова и что вследствие этого любые судебные ходатайства авторов будут безуспешными. Они далее утверждают, что применимость закона о диффамации по отношению к расистским высказываниям является нерешенным вопросом в норвежском законодательстве и что по этой причине законы о диффамации не применяются в делах, касающихся расистских высказываний. Они заявляют, что авторам вряд ли удастся объединить иски в связи с диффамацией с уголовными исками, возбужденными властями; им не известно, существовали ли такие прецеденты ранее.

Решение по вопросу о приемлемости

7.1 Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения на своих шестьдесят пятой и шестьдесят шестой сессиях.

¹³ Сообщение 25/2002, 21 марта 2002 года, пункт 6.3.

7.2 Комитет принял к сведению утверждение государства-участника о том, что авторы не исчерпали внутренних средств правовой защиты, поскольку никто из них не подавал жалобы в соответствующие органы на поведение г-на Шоли; была сделана ссылка на решение Комитета по делу *ОЭМ и АСМ*. Между тем, как отмечают авторы, по делу *ОЭМ и АСМ* проводилось уголовное разбирательство, которое было прекращено полицией, но авторы ничего не предприняли для того, чтобы возобновить это разбирательство. В данном деле понадобилось авторитетное решение Верховного суда Норвегии для того, чтобы признать невиновным лицо, обвинявшееся в заявлениях расистского характера. В первом случае авторы могли бы проявить инициативу, чтобы опротестовать решение полиции о прекращении уголовного разбирательства, но они этого не сделали. В данном же деле у авторов не было возможности повлиять на ход уголовного разбирательства. Кроме того, г-н Шоли был оправдан и повторный суд над ним невозможен. Комитет далее отметил, что в своем ответе на вопрос, заданный ему Комитетом во время его шестьдесят четвертой сессии, государство-участник подтвердило, что авторы не могли просить о том, чтобы стать стороной в уголовном разбирательстве против г-на Шоли. Государство-участник заявило, что авторы могли бы возбудить против г-на Шоли иск в суде за диффамацию. Однако авторы утверждали, что применение положений законодательства к заявлениям расистского характера является нерешенным вопросом в правовой системе Норвегии, и Комитет был не в состоянии заключить, что такой иск явился бы полезным и эффективным внутренним средством правовой защиты. В этих условиях мнение Комитета свелось к тому, что каких-либо эффективных средств внутренней правовой защиты, требовавших исчерпания, не существовало и, соответственно, не существовало никаких барьеров для признания приемлемости данного сообщения.

7.3 Авторы утверждали, что они являются "жертвами" предполагаемых нарушений статей 4 и 6 Конвенции по той причине, что в целом законодательство Норвегии не может защитить их от распространения антисемитской и расистской пропаганды. Они также заявили, что являются "жертвами" в силу своей принадлежности к особой группе потенциальных жертв; авторы, как и все другие евреи или иммигранты, неминуемо сталкиваются с риском стать объектом расовой дискриминации, проявлений ненависти и насилия. Они сослались на решение Комитета по правам человека по делу *Тунен против Австралии*, в котором само существование особого правового режима было признано прямо ущемляющим права автора таким образом, который дает основания говорить о нарушении Международного пакта о гражданских и политических правах. Они также сослались на решение Европейского суда по правам человека по делу *"Распахнутая дверь" и "Добропорядочные женщины Дублина" против Ирландии*, в котором Суд признал некоторых авторов "жертвами" в силу их принадлежности к категории лиц, на которых в

будущем могли бы пагубно отразиться действия, являющиеся предметом жалобы¹⁴. Аналогичным образом, в настоящем деле авторы заявили, что в соответствии с решением Верховного суда они рискуют стать жертвами последствий распространения идей расового превосходства и подстрекательства к расовой ненависти, не имея при этом надлежащих средств защиты. Они также заявили, что это решение способствовало созданию обстановки, в которой повышается вероятность проявлений расизма, включая акты насилия, и в этой связи сослались на конкретные инциденты с применением насилия и другие вылазки "нацистов". Комитет согласился с заявлениями авторов; он не увидел никаких причин, по которым ему не следовало бы занять аналогичную позицию по вопросу о статусе "жертвы", которая была отражена в вышеупомянутых решениях. Он пришел к мнению, что в данных условиях авторы доказали, что они принадлежат к категории потенциальных жертв.

7.4 Комитет не посчитал, что тот факт, что в качестве авторов выступали три организации, создавал какие-либо проблемы для признания приемлемости. Как уже отмечалось, в статье 14 Конвенции конкретно говорится о компетенции Комитета принимать жалобы от "групп лиц". Комитет пришел к мнению о том, что толковать это положение согласно предложению государства-участника, а именно требовать, чтобы каждое отдельное лицо в группе являлось отдельной жертвой какого-либо предполагаемого нарушения, означало бы выхолащивать смысл понятия "группы лиц". До сих пор Комитет не придерживался столь строгого подхода к этой формулировке. Комитет пришел к мнению, что с учетом характера деятельности этих организаций и категорий лиц, которых они представляют, они также подпадают под понятие "жертвы", как того требует статья 14.

7.5 В связи с вышеизложенным 9 марта 2005 года Комитет объявил сообщение приемлемым.

Заявления государства-участника по существу дела

8.1 В записке от 9 июня 2005 года государство-участник заявляет, что не было никакого нарушения статей 4 или 6 Конвенции. Оно утверждает, что в соответствии с положениями Конвенции статья 135а Уголовного кодекса Норвегии должна толковаться с должным учетом права на свободное выражение мнений. Обязанность государства-участника квалифицировать в качестве преступления некоторые выражения и заявления должна уравниваться соблюдением права на свободное выражение мнений,

¹⁴ См. ниже сноску 17, пункт 44.

защищаемого другими международными договорами по правам человека¹⁵. В данном случае Верховный суд Норвегии тщательно изучил обстоятельства дела после проведения полного слушания, включая ознакомление с аргументами относительно требований соответствующих международных договоров. Он пришел к заключению, что, исходя из соображений достижения сбалансированности между этими правами, можно говорить об отсутствии нарушения статьи 135а в данном деле, причем, по мнению Суда, это заключение соответствует обязательствам государства-участника согласно Конвенции с учетом клаузулы "в соответствии", содержащейся в статье 4 Конвенции.

8.2 По мнению государства-участника, государства должны обладать определенной свободой принятия решений по обеспечению сбалансированности прав на национальном уровне и в данном случае эта свобода принятия решений не была превышена. Мнение большинства членов Верховного суда свелось к тому, что статья 135а применяется в отношении замечаний явно оскорбительного характера, включая замечания, подстрекающие к нарушениям неприкосновенности личности и способствующие этим нарушениям, а также замечания, приводящие к попранию человеческого достоинства какой-либо группы людей. По мнению большинства, эти замечания должны были истолковываться в контексте, в котором они были сделаны, и исходя из возможного восприятия этих замечаний обычным очевидцем¹⁶. Государство-участник заявляет, что Комитет должен надлежащим образом учесть толкование этих замечаний Верховным судом, поскольку он тщательно изучил все обстоятельства дела.

8.3 Государство-участник утверждает, что Общая рекомендация № 15 Комитета должна истолковываться в смысле признания, что применение статьи 4 требует достижения сбалансированности между правом на свободное выражение мнений и правом на защиту от расовой дискриминации.

¹⁵ Делается ссылка на статью 10 ЕКПЧ и статью 19 МПГПП.

¹⁶ Государство-участник обращает внимание Комитета на аргументацию большинства членов Верховного суда, изложенную на стр. 11 и 12 английского текста решения, при том что выводы Суда в его заявлении не резюмируются. В указанном решении заключение большинства свелось к тому, что многие рассматриваемые замечания являются "абсурдными", "не подпадают под рациональное толкование" и являются "клише", что они выражали лишь общую поддержку нацистской идеологии, а это, согласно большинству членов Суда, не предполагало поддержки истребления евреев или каких-либо систематических или серьезных актов насилия против них. Гесс, в память о котором было устроено шествие, не был связан непосредственно с Холокостом. Большинство членов Суда также отметили, что группа сторонников Шоли была немногочисленной, а те, кто не разделял его высказывания, находились в большинстве и могли высказать свое неодобрение.

8.4 Государство-участник принимает к сведению решение Комитета о том, что авторы принадлежат к "категории потенциальных жертв"; что касается той степени, в которой авторы являются "потенциальными жертвами", то государство-участник обращает внимание на последние изменения в норвежском законодательстве, направленные на укрепление правовой защиты от распространения расистских идей. Оно утверждает, что после принятия недавних поправок к статье 100 Конституции и статье 135а Уголовного кодекса авторы не могут больше рассматриваться в качестве "потенциальных жертв" расовой дискриминации в нарушение положений Конвенции; любое возможное нарушение может лишь быть связано с периодом, предшествующим принятию этих поправок.

8.5 Полностью пересмотренный вариант статьи 100 Конституции вступил в силу 30 сентября 2004 года, расширив, в соответствии с обязательствами государства по международным конвенциям, возможности парламента принимать законы против расистских высказываний. После этого парламент использовал эти новые полномочия для внесения поправок в статью 135а Уголовного кодекса, предусматривающие, что расистские высказывания могут подпадать под уголовное преследование, даже если они не распространяются среди населения. Расистские высказывания, допущенные по небрежности, отныне также запрещены - причем в доказательстве умысла нет необходимости. Максимальное наказание было увеличено с 2 до 3 лет тюремного заключения. Однако вопрос о достижении сбалансированности между содержанием статьи 135а и свободой слова должен решаться судами в каждом конкретном случае. Согласно государству-участнику, эти последние поправки опровергают утверждение авторов о том, что приговор по делу *Шоли* послужит прецедентом и что будет труднее возбуждать уголовное преследование за распространение идей расовой дискриминации и ненависти. Далее государство-участник ссылается на принятие нового Закона о дискриминации, включающего положения Конвенции и предусматривающего уголовное наказание за серьезные случаи подстрекательства к дискриминации или участия в ней, что дополняет тем самым новые положения статьи 135а. Правительство также прорабатывает вопрос о создании новой должности омбудсмана по борьбе с дискриминацией, в полномочия которого входили бы надзор за соблюдением этих новых положений и обеспечение их исполнения.

8.6 Государство-участник заявляет, что в свете вышеуказанных изменений в законодательстве государства-участника и их последствий для авторов как "потенциальных жертв" Комитет должен пересмотреть свое решение о приемлемости в соответствии с пунктом 6 правила 94 Правил процедуры по крайней мере в той степени, в

которой в сообщении поднимаются вопросы об общих правовых последствиях решения Верховного суда¹⁷.

8.7 Наконец, государство-участник отмечает, что авторы не уточнили, каким образом замечания г-на Шоли оказали негативное воздействие на осуществление ими каких-либо основных прав, охраняемых статьей 5 Конвенции.

Замечания авторов по заявлениям государства-участника по существу дела

9.1 В своих замечаниях по заявлениям государства-участника от 4 июля 2005 года авторы ссылаются на свои более ранние заявления, в которых рассматривались вопросы, касающиеся существа дела. Они подчеркивают, что по-прежнему нет сомнений в том, что по норвежскому законодательству в его нынешнем виде наказанию подлежат только три из четырех соответствующих категорий расовой дискриминации, о которых упоминается в статье 4 Конвенции; вопреки положениям статьи 4 и рекомендации 15, распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, может остаться безнаказанным.

9.2 По поводу просьбы государства-участника о том, чтобы Комитет вернулся к вопросу о приемлемости жалобы, авторы заявляют, что Комитет должен вновь рассмотреть сообщение и дать ему оценку на основе фактов, имевших место в соответствующее время, а не на основе принятого позднее законодательства. В любом случае новое законодательство не коснулось предмета основной озабоченности авторов, а именно отсутствия в законе запрещения всех соответствующих категорий противоправного поведения согласно Конвенции; таким образом, авторы по-прежнему являются потенциальными жертвами.

9.3 В отношении клаузулы "в соответствии", содержащейся в статье 4, авторы утверждают, что наказание всех четырех категорий противоправного поведения, безусловно, совместимо с любым международным принципом свободы слова. На их взгляд, Комитет должен дать свое собственное толкование оспариваемых заявлений, а не ссылаться на толкование Верховного суда Норвегии¹⁸. Давая характеристику высказыванию, авторы отмечают, что Гесс хорошо известен как заместитель и доверенное лицо Гитлера, игравший существенную роль при разработке нюрнбергских правовых

¹⁷ Далее в заявлении говорится: "Правительство, однако, надеется, что Комитет проведет всю необходимую оценку, требующуюся на данный момент".

¹⁸ Делаются ссылки на следующие решения ЕКПЧ: *Lehideux and Isorni v France*, 23.09.1998, стр. 24662/94, пара 50-53; и *Jersild v Denmark*, 23.09.1994, стр. 15890/89, пара 35.

норм. Они утверждают, что, как указало меньшинство членов Верховного суда, любой человек, имеющий элементарные знания о Гитлере и национал-социализме, расценил бы высказывания г-на Шоли как принятие и одобрение массового насилия против евреев в эпоху нацизма.

9.4 Авторы ссылаются на решения ЕКПЧ и Комитета по правам человека, отмечая, что оба этих органа не оказывали сколь-нибудь существенную поддержку расистским высказываниям и высказываниям, проникнутым ненавистью, согласно положениям о свободе слова соответствующих конвенций¹⁹. Согласно авторам, роль клаузулы "в соответствии" состоит в том, чтобы защитить функцию средств массовой информации по распространению информации о вопросах, имеющих общественное значение, при условии, что их целью не является отстаивание расовой ненависти. Утверждается, что государство-участник предоставляет гораздо более высокий уровень защиты высказываний, проникнутых ненавистью, чем это обычно делается в международном прецедентном праве. Авторы далее заявляют, что решение Верховного суда по делу *Шоли* уже имеет серьезные последствия в качестве прецедента, несмотря на вступление в силу нового законодательства. Они приводят решение полиции Осло от 31 мая 2005 года не возбуждать уголовного преследования в отношении лидера неонацистской организации в связи с высказываниями о том, что евреи являются убийцами миллионов представителей "его народа", что евреев следует подвергнуть "чистке" и что они являются "не людьми", а "паразитами". Полиция отказалась от обвинения, прямо сославшись на дело *Шоли*.

9.5 Авторы далее заявляют, что ссылка на свободу слова в отношении расистских и дискриминационных высказываний равносильна злоупотреблению правом на представление своей аргументации. Они повторяют, что после решения по делу *Шоли* соотношение между соображениями свободы слова и защиты от высказываний, проникнутых ненавистью, таково, что защита предоставляется только в случае самых оскорбительных замечаний, предполагающих проведение различий между людьми, которые влекут за собой серьезные посягательства на достоинство какой-либо группы людей.

¹⁹ Были особо упомянуты дело *Jersild v Denmark*, касающееся расистских замечаний "Зеленых курток", направленных против африканцев и иностранцев, в отношении которых было принято решение о том, что они не подпадают под защиту свободы слова; и дело *Д. Р. Т. и партия У. Г. против Канады*, сообщение № 104/1981, Соображения, принятые 6 апреля 1983 года.

9.6 Наконец, авторы отмечают, что в Норвегии не запрещены расистские организации и что Верховный суд, принимая решение по делу *Шоли*, исходил из того, что такое запрещение было бы неприемлемым, что противоречит пункту 6 Общей рекомендации № 15 Комитета.

Рассмотрение существа дела

10.1 Комитет рассмотрел информацию, представленную заявителями и государством-участником, в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

10.2 Что касается просьбы государства-участника о пересмотре Комитетом своего решения о приемлемости в соответствии с пунктом 6 правила 94 его Правил процедуры в свете последних законодательных изменений, то Комитет считает, что он должен вновь рассмотреть сообщение и дать ему оценку на основе фактов, имевших место в то время, когда произошли соответствующие события, независимо от последующих изменений в законодательстве. Кроме того, авторы сослались по крайней мере на один случай, когда после недавних поправок в соответствующем законодательстве решение по делу *Шоли*, по всей видимости, послужило препятствием для уголовного преследования за высказывания, проникнутые ненавистью.

10.3 Комитет принял к сведению заявление государства-участника о том, что он должен должным образом учитывать рассмотрение дела *Шоли* в Верховном суде, который тщательно и исчерпывающим образом изучил это дело, и что государствам должна быть предоставлена свобода принятия решений о достижении сбалансированности своих обязательств по Конвенции с обязанностью защищать право на свободу слова. Комитет отмечает, что он действительно полностью принял во внимание решение Верховного суда и учитывает проведенный в нем анализ. Однако Комитет считает, что он обязан обеспечивать непротиворечивое толкование положений статьи 4 Конвенции, как это отражено в его Общей рекомендации № 15.

10.4 Предметом спора в данном случае является вопрос о том, подпадают ли высказывания г-на Шоли, получившие надлежащую характеристику, под какую-либо из категорий оспариваемых высказываний, указанных в статье 4, и, если подпадают, защищаются ли эти высказывания клаузулой "в соответствии" в той мере, в которой она относится к свободе слова. Что касается характеристики высказывания, то Комитет не разделяет анализ, сделанный большинством членов Верховного суда. В то время как содержание высказывания является объективно абсурдным, отсутствие логики в конкретных замечаниях не связано с оценкой того, нарушается или нет при этом статья 4. В своем выступлении г-н Шоли заявил, что его народ и страна "обкрадываются и

уничтожаются евреями, которые буквально высасывают наше национальное достояние и насаждают безнравственность и антинорвежский образ мыслей". Затем он упоминает не только Рудольфо Гесса, в память о котором была произнесена речь, но и Адольфа Гитлера и их принципы; он заявляет, что его группа будет "идти по их стопам и бороться за то, во что мы верим". Комитет считает, что эти заявления содержат идеи, основывающиеся на расовом превосходстве и ненависти; ссылка на Гитлера и его принципы и необходимость идти "по его стопам" должна, по мнению Комитета, рассматриваться как подстрекательство если не к насилию, то по крайней мере к расовой дискриминации.

10.5 Что касается вопроса о том, защищаются ли эти заявления клаузулой "в соответствии", содержащейся в статье 4, то Комитет принимает к сведению, что принципу свободы слова был предоставлен более низкий уровень защиты в случае расистских высказываний и высказываний, проникнутых ненавистью, которые рассматривались другими международными органами, и что в Общей рекомендации № 15 самого Комитета ясно говорится, что запрещение распространения любых идей, основанных на расовом превосходстве и ненависти, не противоречит праву на их свободное выражение²⁰. Комитет отмечает, что клаузула "в соответствии" связана со всеми принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека, а не только со свободой слова. Тем самым, ограничение роли свободы слова в контексте статьи 4 не лишает клаузулу "в соответствии" существенного смысла тем более, что все международные договоры, гарантирующие свободу выражения мнений, предусматривают возможно ограничения в определенных обстоятельствах осуществления этого права. Комитет приходит к заключению, что заявления г-на Шоли с учетом их исключительно/явно оскорбительного характера не защищаются клаузулой "в соответствии" и, тем самым, его оправдание Верховным судом Норвегии дает основания говорить о нарушении статьи 4 и, следовательно, статьи 6 Конвенции.

10.6 Наконец, что касается заявления государства-участника о том, что авторы не показали, каким образом замечания г-на Шоли негативно сказались на осуществлении ими каких-либо основных прав, защищаемых статьей 5 Конвенции, то Комитет считает, что его компетенция получать и рассматривать сообщения в соответствии со статьей 14 не ограничивается жалобами о предполагаемом нарушении одного или нескольких прав, содержащихся в статье 5. В статье 14 говорится скорее о том, что Комитет может получать жалобы, касающиеся "каких-либо прав, изложенных в настоящей Конвенции". Широкая формулировка дает основания предполагать, что соответствующие права излагаются не только в одном положении Конвенции. Кроме того, тот факт, что статья 4 составлена с учетом обязательств государств-участников, а не прав, присущих отдельным

²⁰ См. пункт 4.

лицам, не предполагает, что они касаются вопросов, оставляемых для рассмотрения в рамках внутренней юрисдикции государств-участников и в качестве таковых не подпадающих под рассмотрение в соответствии со статьей 14. Если бы это действительно имело место, установленный Конвенцией режим защиты был бы существенно ослаблен. Заключение Комитета подтверждается формулировкой статьи 6 Конвенции, в которой предусматривается обязательство государств-участников обеспечивать каждому человеку, на которого распространяется их юрисдикция, эффективную защиту и права обращения в суд в случае любых актов расовой дискриминации, посягающих на его "права человека" согласно Конвенции. По мнению Комитета, эта формулировка подтверждает, что охватываемые Конвенцией "права" не ограничиваются статьей 5. Наконец, Комитет напоминает о том, что он ранее уже рассматривал сообщения в соответствии со статьей 14, в которых не говорилось о предполагаемом нарушении статьи 5²¹.

11. Комитет по ликвидации расовой дискриминации, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 14 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, приходит к заключению, что находящиеся на его рассмотрении факты свидетельствуют о нарушениях статей 4 и 6 Конвенции.

12. Комитет рекомендует, чтобы государство-участник приняло меры по обеспечению того, чтобы заявления, подобные тем, которые были сделаны г-ном Шоли во время его выступления, не защищались по норвежским законам правом на свободу слова.

13. Комитет хотел бы в течение шести месяцев получить от государства-участника информацию о мерах, принятых в свете мнения Комитета. К государству-участнику также обращается просьба о предании широкой гласности мнения Комитета.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии также будет издано на арабском и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

²¹ См., например, сообщение № 10/1997, *Зиад Бен Ахмед Хабасси против Дании*, мнение, принятое 17 марта 1999 года, пункты 9.3 и 10, в которых Комитет пришел к выводу о нарушении статей 2 и 6; сообщение № 16/1999, *Кашиф Ахмад против Дании*, мнение от 13 марта 2000 года, пункты 6.2-9, в котором Комитет пришел к выводу о нарушении статьи 6; и сообщение № 27/2002, *Камаль Куреши против Дании*, мнение от 19 августа 2003 года, пункты 7.1-9.